

**ПЕРЕВОД, ПАРАФРАЗ И МЕТР
В ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ КОНДАКАХ***

I

**Метрика древней церковнославянской поэзии
в исследованиях XIX–XXI вв.****

ROMAN NIKOLAEVIČ KRIVKO

*Séminaire des langues slaves de l'université George-Auguste, Göttingen
Institut de la langue russe V. Vinogradov de l'Académie des sciences de Russie, Moscou*

Конда́к (контáкиов, букв. ‘свиток’)¹ – один из ведущих жанров византийской гимнографии. Гимнографический термин контáкиов в значении ‘жанр богослужебной поэзии, разновидность литургического гимна’ впервые отмечается в X в.². Сами поэты называли

* Статья написана в рамках исследовательского проекта «Язык древних церковнославянских литургических памятников», выполнявшегося в 2009–2010 гг. на Семинаре славянской филологии Университета им. Георга-Августа в Гёттингене при поддержке Фонда им. Александра фон Гумбольдта. За любезное приглашение в Гёттинген, за помощь, оказанную при работе в Германии, и за замечания, высказанные к данной и другим моим статьям и докладам, приношу искреннюю признательность проф. д-ру Вернеру Лефельдту. Упомянутые в статье рукописи из собраний афонских монастырей Хиландарь и Зограф предварительно изучались среди других рукописей Афона в августе – сентябре 2008 г. во время летней стипендии, предоставленной Центром исследований славянского Средневековья – Хиландарской исследовательской библиотекой Университета штата Огайо (Колумбус, Огайо, США). За помощь в организации работы в США благодарю директора Хиландарской библиотеки д-ра Предрага Матейича и проф. д-ра Вильяма Федерера. Рукописи Хиландаря и Зографа цитируются в данной статье по ксерокопиям с микрофильмов, предоставленным Хиландарской исследовательской библиотекой Университета штата Огайо (Колумбус, Огайо, США).

** Le présent aperçu bibliographique forme la première partie de l'article de R. N. Krivko. La seconde partie, consacrée à l'étude de trois *kondakia*, sera publiée dans une prochaine livraison de la *Revue des études slaves* [N.d.l.R.].

1. Контáкиов – деминутив от *kónταξ*, первоначально – палочка, на которую наматывали свиток, а затем и сам свиток; см.: Grosdidier de Matons 1977: 37–39; Koder, *Romanos Melodos*, I: 17 (литература).

2. Grosdidier de Matons 1977: 71; Koder, *Romanos Melodos*, I: 36.

кондак общими терминами ὕμνος, ψαλμός и т. д.³ «В богослужебном Уставе Великой Церкви [в Константинополе. – *P. K.*] кондаки [...] всегда обозначаются как *τροπάρια*» (Wolfram 2004: 489). Жанр достиг своего расцвета в творчестве Романа Сладкопевца (до 493, Эмес [Сирия] – † между 551 и 565, Константинополь)⁴. Кондак состоит из восьми или более (до сорока) строф⁵. Каждая из этих строф, кроме вступительных, построена по общей метрической модели⁶ и имеет рефрен, помещаемый в конце каждой строфы, включая вступительные⁷. Кондак начинается одной, реже двумя или тремя, но иногда шестью вступительными строфами, называемыми *куку́лий* (греч. κουκούλιον, букв. ‘капошон’) или *проимий* (греч. риторический термин проοίμιον ‘вступление’). Строфы кондака, следующие после проимиев, называются *икосы*. При наличии параллелей у византийских авторов пятого–шестого веков⁸ греческий поэтический термин οἶκος (русск. и ц.-слав. *икось*, букв. ‘дом’) считается семантической калькой с сирийского *baithô* ‘дом; строфа’⁹. Терминологическая параллель οἶκος – *baithô* ‘дом; строфа’ объясняется генетической связью византийского кондака с классической христианской сирийской литературой¹⁰. Икосы кондака объединены акростихом, фразовым или алфавитным¹¹, принципы построения которого также заимствованы из древнееврейской и сирийской поэзии¹².

Наряду с кондаком, вторым многострофным жанром византийской гимнографии является канон. Этот жанр, изобретение которого агиографическая традиция приписывает Андрею Критскому (660–749), окончательно сложился в творчестве Иоанна Дамаскина (ок. 650 [?] – ок. 750) и Космы Маюмского (VIII в.)¹³. Он развился из циклов

3. Grosdidier de Matons 1977: 38, 42–43.

4. Grosdidier de Matons 1977: 3–4; Koder, *Romanos Melodos*, I: 17.

5. Grosdidier de Matons 1977: 39; Follieri 1997: 6.

6. О метрике кондака см.: Grosdidier de Matons 1977: 119–156 (литература); Hannick 1984.

7. О рефрене в кондаке см.: Grosdidier de Matons 1977: 45–47 (литература); Hunger 1998.

8. «Les mots οἶκος et κουκούλιον sont employés par des métriciens des ve–vi^e siècles à propos des poèmes anacréontiques : l’οἶκος était la première partie de la strophe, formée de dimètres ioniques *a minore* ; le κουκούλιον, la paire de trimètres ioniques qui la termine» (Grosdidier de Matons 1977: 39, n. 206).

9. «De beaucoup la plus probable est celle qui fait de οἶκος un emprunt direct au syriaque *baithô*, mot qui signifie à la fois “maison” et “strophe”. On a rapproché ce double sens de l’italien *stanza*, “salle” et “stance”» (Grosdidier de Matons 1977: 39).

10. Maas 1910; Brock 1985: 81, Brock 1989: 141–142, Brock 1991: 109–119; Grosdidier de Matons 1977: 16–27; Halleux 1978; Follieri 1997: 3–4; Petersen 1985, 1990.

11. Об акростихе в кондаках: Krumbacher 1904.

12. См. обзор: Keller 1977: 12–14.

13. Wellesz 1961: 199; Beck 1959: 265–266; Harris 2004: 176; ср. затем: Kazhdan, Gero 1989.

монострофных гимнов – тропарей, которые было положено исполнять на монастырской утрени после соответствующих стихов девяти библейских песней, согласно иерусалимской богослужебной традиции¹⁴. По этой причине сам канон тоже состоит из девяти частей, каждая из которых называется *песнь* (вторая песнь может отсутствовать, но сакральное число *девять* при этом сохраняется благодаря тому, что следующая после первой песнь считается третьей). Песнь канона включает в себя несколько строф, называемых тропарями. Каноны недвижимого годового календарного круга содержатся в Минеях, их изучение в славянской традиции было начато В. Ягичем, который издал древнейшие датированные восточнославянские служебные Минеи, сопроводив их текст некоторыми ранее не опубликованными греческими оригиналами¹⁵. Французская палеославистика внесла свой вклад в изучение древнейшего славянского минейного корпуса благодаря работам Ж. Жоанне, который выявил и издал многочисленные ранее не известные греческие оригиналы изданных В. Ягичем славянских переводов, отражающих, как показал Ж. Жоанне, гимнографическую традицию константинопольской студийской школы¹⁶.

И канон, и кондак построены по метрическим принципам гомотонии (единообразное расположение ударных и безударных слогов в соответствующих строках разных строф) и изосиллабизма (одинаковое количество слогов в соответствующих строках разных строф)¹⁷. Если изосиллабизм имеет параллели как в античной, так и в сирийской поэзии, то гомотония является не зависящим от сирийских образцов художественным приёмом, который развился самостоятельно на греческой почве в связи с утратой долгот и последующим замещением классической античной квантитативной метрики силлабической и затем силлаботонической. Стих может делиться на более мелкие метрические отрезки, которые иногда называют, соответственно, «длинные строки» и «короткие строки»¹⁸. В дальнейшем изложении в статье будут

14. Об истории библейских песней и связанных с ними циклами тропарей, из которых впоследствии развился жанр канона, см.: Schneider 1949, 1949a; Hanke 2000; Petrunko 2008 (литература). Циклы этих песнопений сохранились только в древнегрузинской традиции в составе древнейшего Иадгари; см. его самое новое исследование и перевод на французский язык: Renoux 2000, 2008. Пользуюсь случаем поблагодарить за библиографическую справку д-ра богословия, о. Михаила Желтова (Москва).

15. Ягич 1886.

16. Johannet 1987, 1992, 1992a, 2005.

17. В метрике византийской гимнографии формы $\delta\acute{\epsilon}$, $\gamma\acute{\alpha}\rho$, $\nu\acute{\upsilon}\nu$, $\epsilon\acute{\iota}$, $\eta\acute{\mu}\omega\nu$, $\eta\acute{\mu}\iota\nu$, иногда $\alpha\acute{\upsilon}\tau\acute{o}\varsigma$ могут выступать в качестве энклитических (Afentoulidou 2004: 50–51), однако, «<e>если того требует метр, то классические энклитики перестают быть таковыми» (Afentoulidou 2004: 51) и становятся полноударными формами.

18. Термин восходит к работам: Meyer 1886: 64–94, Meyer 1896; см. о метрике кондака, в том числе его связях с античной и восточной традициями, а также о варьировании метрических моделей под влиянием мелодии: Grosdidier de Matons 1977: 27;

использоваться термины «длинная строка», или *стих*, и «короткая строка», или *колон*. Длинная строка может состоять из одного колона. Деление византийского кондака на строфы, стихи и колоны отражается в издательской практике¹⁹, которая воспроизводится в данной статье при цитировании греческих оригиналов. «В отличие от оригинала, законы изосиллабизма и гомотонии не соблюдались в славянских кондаках ни в соответствующих строках [одних и тех же гимнов. – *Р. К.*], ни между самогласном [образцовой метрической моделью. – *Р. К.*] <...> и подобной ему [на славянской почве только в музыкальном отношении. – *Р. К.*] стихирой» (Keller 1977: 149). Из этого правила в области кондакарной поэзии до сих пор было известно только одно исключение – проимий кондака Рождеству Христову, который рассматривается далее.

Византийские кондаки хорошо изучены и изданы²⁰. Славянские кондаки известны прежде всего благодаря изданиям древнерусских Кондакарей, которые представлены только в восточнославянской традиции – сохранилось несколько таких рукописей, датируемых XI–XIII вв.²¹. В южнославянской традиции Кондакари отсутствуют, подобно другим двум нотированным певческим сборникам, Ирмологию и Стихирарю²². Древнерусские Кондакари изучены прежде всего с

Hannick 1984, 1991; Brock 1989: 140–141; Keller 1977: 148 (краткий обзор литературы), Keller 1981; Hörandner 1997: 180–182.

19. См. издания: Trypanis 1968; МТ I–II; GM I–V; К II–VI.

20. См. очерк истории вопроса: Maisano 1993: 112–118; новейшие работы: Koder, *Romanos Melodos*, (литература); Louth 2005; Detoraki 2006; Lingas 1995; Wolfram 2004: 488–489; Hannick 2009. Издания: АК I–II; PAS I; GM I–V; TRM I–IV; Trypanis, *Cantica*; МТ I–II; по сей день главное и в основном не устаревшее исследование – Grosdidier de Matons 1977 (ср. затем более поздние работы, отчасти уточняющие некоторые положения ранее опубликованной монографии: Grosdidier de Matons 1980, 1980–1981, 1983).

21. ГТГ, К-5349, XI–XII вв. (изд.: Уст.Тип. I–III) (Каталог 1984: 88–89, № 50); РГБ, ОИДР 107 и РНБ, Пог. 43, XII в. (две части одной рукописи; Каталог 1984: 150–151, №№ 124, 125); РНБ, Q п I 32 и ОГНБ (ОДНБ), Григ. № 1/93 (1 л.) (две части одной рукописи), «Благовещенский / Нижегородский Кондакаръ», (к. XII?) – нач. XIII в. (изд.: Бражников 1955; К II) (Каталог 1984: 170–172, №№ 153, 154); РГБ, ф. 304/1 (ТСЛ), № 23, «Троицкий / Лаврский Кондакаръ», к. XII–XIII вв. (изд.: Myers 1994; описание: Каталог 1984: 227–228, № 204); ГИМ, Усп. 9, «Успенский Кондакаръ», 1207 г. (изд.: Bugge 1960) (Каталог 1984: 193–194, № 173); ГИМ, Син. 777, XIII в. (Каталог 1984: 229, № 205); критическое издание древнерусских Кондакарей: К II–VII; см. также Keller 1977; Keller 1981 (музыковедческое исследование фрагмента Кондакаря, лл. 72об.–73об., в древнерусском Октоихе XIII–XIV вв. из собрания РНБ, Соф. 122).

22. Об этой особенности славянской гимнографии: Момина 1991: 201; новейшее исследование и издание Ирмология: Hannick 2006. «Весьма показательное отсутствие этих книг в сербских списках XIII–XIV вв., в целом лучше сохраняющих древнейшую традицию, чем болгарские. Кондакаръ (ненотированный), помещенный в дополнении к сербскому Прологу нач. XIV в. (ГИМ, Хлуд. 189, лл. 251–282), явно восходит к русскому списку, т. к. включает в себя песнопения Борису и Глебу и на перенесение мощей Николы. Рукопись НБКМ № 898 названа Ирмологием по ошибке, т. к. из

музыковедческой точки зрения²³. Лингвистическое направление в исследовании древнерусских Кондакарей представлено классической работой Б. А. Успенского (1973/1997), исследованиями и изданиями Ф. Келлера (Keller 1973, 1977, 1978, 1981), комментированным изданием Типографского Устава (Уст.Тип. I–III) и дальнейшими наблюдениями и замечаниями рецензента (Крысько 2008₁), касающимися языковых особенностей этого памятника. Текстология славянских кондаков свидетельствует о том, что их древнерусская редакция, представленная в Кондакарях и служебных Минеях, сложилась в связи со студийско-алексиевской литургической реформой XI в.²⁴ в результате сверки по другим греческим оригиналам более ранней древнеболгарской редакции²⁵. Из множества литургических, музыковедческих и филологических проблем кондакарной поэзии в данной статье рассматриваются особенности её метрической адаптации на славянской почве.

Впервые проблему усвоения византийского гимнографического метра славянскими переводчиками поставил В. Ягич и решил её таким образом: «Не обращая внимания на данный текст, как на произведение греческой поэзии, они, конечно, в своем переводе не соблюдали ни размера стихов, ни таких поэтических украшений, как акростихи» (Ягич 1886: LXXVIII). Немного позднее А. И. Соболевский показал²⁶, что в оригинальной древнеболгарской литературе конца девятого – начала десятого веков, в частности, в «Азбучных молитвах» (1) «**Азъ слово мь синь молижа Богоу**»²⁷ и (2) «Азъ тебе припадаю, милостиве», в (3) *Похвале царю Симеону*²⁸, возможно, ещё в (4) *Прогласе* к Евангелию и в (5) *Похвале царю Симеону* в составе Златоструя²⁹ используется

описания следует, что это Октоих <...>. Болгарский Энинский Стихирарь второй половины XIV в. <...>, в сущности, представляет Праздничную Минею <...>. Особое место занимает достаточно экзотический и древний Парижский Стихирарь кон. XII – нач. XIII в. <...>, содержащий только стихиры на 1–14 сентября, написанные на полях греческого сборника сочинений Платона <...>. Нотированные <...> южнославянские рукописи почти отсутствуют. До XIV в. можно указать лишь отдельные песнопения» (Турилов 2000: 128–129)

23. Новейшие работы: Владышевская 2006, 2007; Пожидаева 2007: 149–187; Myers 2009; Floros 2009; Hannick 2009.

24. Momina 1990, Момина 1991; исследование и издание Устава патриарха Алексия Студита: Пентковский 2001. Общность редакции древнерусских кондаков в составе Кондакарей и студийско-алексиевских служебных Миней прослеживается в критическом аппарате изданий К III–V (минейная часть), MD I–V, MF I–IV.

25. Rothe 1988, 1993; Momina 1990, Момина 1991.

26. Соболевский 1910 (сводная и обобщающая публикация).

27. См. раннюю литературу при статье: Куев 1985; новейшее критическое издание и исследование: Veder 2000; см. затем: Veder, Marti 2000; Hauptová 2000.

28. Современное издание: Изб.Св. 1073 г., 202 (л. 2об.); история вопроса, в том числе указание на византийский источник славянского подражания и реконструкция древнеболгарского архетипа: Федер 2010.

29. См. сведения об источниках: Соболевский 1910: 27–28.

двенадцатисложный силлабический метр с цезурой после пятого или седьмого слога. Этот метр соответствует правилам изосиллабического византийского двенадцатисложника, или ямбического триметра³⁰, причём, по-видимому, в его ранней или упрощённой форме. В этой разновидности славянского двенадцатисложника не учитывалось количество и расположение ударений, за исключением единственной позиции – конца стиха, где предпочтительна парокситональная словоформа: «<Н>еобходимо предполагать, что и ударение на предпоследнем слогѣ, обязательное у византийцевъ, – обязательно и у славянъ»³¹. После А. И. Соболевского опубликованные им «древние церковнославянские стихотворения» не становились предметом историко-акцентологических исследований. Надёжность членения А. И. Соболевским текста на изосиллабические стихи обеспечивается, во-первых, азбучным акростихом, каждая буква которого указывает на начало нового стиха, во-вторых, графическим членением *Похвалы царю Симеону* на равносложные строки-стихи с помощью внутрискочных точек. Что касается *Прогласа*, то, «<Г>ак как во всех списках деления на стихи нет, то, конечно, восстановление представляет огромные трудности и не может быть везде равно удачно»³². Именно отсутствие объективного критерия для убедительного разделения на стихи *Похвалы царю Симеону* в составе Златоструя не позволило осуществить её полную реконструкцию: «<Н>е смотря на сравнительную исправность дошедшего до насъ текста, трудно определить, где эти стихи должны начинаться и кончаться» (Соболевский 1910: 29). Два других текста, изданные «по поздним спискам», старорусскому («Азь воскресохъ отъ

30. А. И. Соболевский неточно называл такой двенадцатисложник «политическим стихом» (Соболевский 1910: 1–3). Такой стих, однако, имеет слоговую структуру 8 + 7 и тем самым включает в себя не двенадцать, а пятнадцать слогов (Гаспаров 1989: 102–105). Политический стих вошёл «в широкое употребление» в Византии «около 1000 г.» (Гаспаров 1989: 103), т. е. на столетие позже того времени, когда были созданы самые «древние церковнославянские стихотворения», как их называл А. И. Соболевский. О византийском двенадцатисложнике см.: Маас 1903 (основная работа); Гаспаров 1989: 92 (указание на античный квантитативный метр как источник византийского силлабического и затем силлабо-тонического двенадцатисложного ямбического триметра, или византийского двенадцатисложника), 101 (латинские параллели), 102 (основные метрические, в том числе акцентологические, особенности византийского двенадцатисложника). О византийском ямбическом триметре как образце древнеболгарского двенадцатисложника см.: Станчев 1986, 2003а: 184; Хауптова 1981; Hauptová 1978.

31. Соболевский 1910: 3; там же предварительные наблюдения об ударении: с. 4–9. На самом деле парокситональная словоформа в конце стиха византийского двенадцатисложника – устойчивая тенденция, а не правило; см. количественные данные: Маас 1903/1973: 251–255; см. также: «<О>кончания стиха по большей части были женские, но допускались и дактилические» (Гаспаров 1989: 102).

32. Соболевский 1910: 19. Ср.: «Другая попытка деления на стихи – Г о р д а н а И в а н о в а, Български старини изъ Македония София, 1908, стр. 70» (Соболевский 1910: 19, примеч. 1); см. затем: Vaillant 1956; Станчев 1986.

мертвых») и древнесербскому («Азь есмь свѣтъ всѣму миру»), в меньшей степени поддаются реконструкции в связи с сильной порчей (Соболевский 1910: 33). А. И. Соболевским предложены правила лингвистической реконструкции архетипа древнеболгарских «стихотворений»: «Последнее – вещь не хитрая. Нужно поставить на места древние ъ и ь, окончания прилагательных *аго*, *уму*, *ымь* и т. п. заменить через *ааго*, *ууму*, *ыимь* и т. п., и то не всегда, и восстановление в главном готово» (Соболевский 1910: 2).

Следующим шагом в изучении метрики древней церковнославянской гимнографии стали работы Р. Абихта, в первой из которых благодаря сопоставлению с греческими оригиналами и с учётом метрических особенностей византийской гимнографии было доказано, что внутристрочные точки в служебных Минеях, пропущенные в издании как лингвистически бессодержательные (Ягич 1886), «разделяют в текстах песней отдельные колоны (κῶλα)» (Abicht 1914: 413). Сопоставив греческие оригиналы и славянские переводы, представленные в изданных В. Ягичем рукописях, Р. Абихт пришёл к обоснованному выводу, «что отсутствующие внутристрочные точки в изданных Ягичем рукописях служебных Миней XI в. обозначают ничто иное, как музыкальное деление на колоны» (Abicht 1914: 437)³³. В следующей статье Р. Абихт попытался доказать, что в славянской переводной гимнографии воспроизводился изосиллабизм греческих оригиналов, отметив, что «беглый обзор многочисленных томов посвящённых переводной литературе, о которой идёт речь, приводит в настоящий момент к тому, что поставленный вопрос полностью игнорируется» (Abicht 1914a: 414)³⁴. На примере отдельных строф некоторых канонов Октоиха доказать наличие изосиллабизма действительно удалось, хотя автору пришлось признать, что «соответствие, о котором идёт речь, далеко от того, чтобы быть полным» (Abicht 1914a: 414). Подход Р. Абихта был несовершенным с источниковедческой и текстологической точек зрения: автор пользовался одним из «новоцерковнославянских» изданий Октоиха, тогда как научного издания греческого текста этой книги не существует до сих пор. Из-за этого не получили достаточных обоснований примеры (много?) отступления славянского перевода от оригинала, которые, по мнению автора, должны

33. Этот вывод подтверждается новейшими наблюдениями: «<М>елодия славянского текста строилась так же, как и греческая, будучи зависимой от колона. Поэтому аккуратнее всего расставлены точки, от которых зависела мелодия, именно в славянских нотированных рукописях» (Момина 1998: 167).

34. Учитывая открытый А. И. Соболевским древнеславянский двенадцатисложник, который представляет собой прямое заимствование из византийской поэтики, с результатами этого «беглого обзора» нельзя полностью согласиться. Работ А. И. Соболевского Р. Абихт не знал, не упомянул о них и В. Ягич в своём дополнении ко второй из статей Р. Абихта (V. J. 1914).

объясняться как средство сохранения его изосиллабической структуры. В статье отсутствовал не только критический, но и историко-грамматический подход к тексту: в зависимости от нужного количества слогов автор иногда вольно обходился со слабыми ъ, ь, признавая или не признавая за ними слогаобразующую функцию. В связи с этим В. Ягич указал в своём кратком дополнении к его публикации: «Я считаю такой приём недопустимым. Всё-таки возможно, что некоторые поздние правщики славянского текста стремились достичь соответствия с греческим текстом также в количестве слогов и поэтому позволяли себе незначительные вставки, но это ещё не значит, что уже первый переводчик имел похожий план. Чтобы можно было получить на это определённый ответ, следовало бы прежде всего досконально изучить историю славянского перевода Октоиха и, как это происходит с текстом Евангелия, попытаться восстановить древнейший текст» (V. J. 1914: 429). В. Ягич добавил к сказанному, что на фоне отдельных случаев совпадения количества слогов имеется несопоставимо большее количество примеров, где изосиллабизм на уровне строф не сохраняется, причём такие разные строфы встречаются в границах одного и того же канона (V. J. 1914: 429). Заслуга Р. Абихта состоит в том, что он стал первым, кто привлёк внимание славистов к метрике византийской гимнографии и указал на необходимость изучать метр переводных славянских текстов в сопоставлении с метрикой оригинала³⁵. Потребовалось почти полвека, чтобы это методологическое начинание нашло своё теоретическое и практическое продолжение.

Через пять лет после выхода статей Р. Абихта по инициативе А. А. Шахматова в издаваемом им журнале была опубликована «Заметка о древне-болгарском стихосложении» (Якобсон 1919), автор которой, находясь в охваченной голодом и красным террором революционной Москве, не смог познакомиться с изданными в Берлине в первый год Мировой войны статьями Р. Абихта. Опираясь поэтому лишь на работы А. И. Соболевского, молодой Р. О. Якобсон попытался по его примеру найти восемнадцати- и двенадцатитисложные стихи в некоторых переводных древнерусских кондаках и стихирах. Основанием для деления на стихи стали внутрисклонные точки, которые он справедливо, вслед за Р. Абихтом, но не зная его работ, рассматривал как знаки границы колонов. Ошибка Р. О. Якобсона состояла в том, что при анализе метрической структуры славянских переводных гимнов он даже не упомянул о существовании греческого оригинала и, видимо, ещё не знал о правилах метрической организации византийской гимнографии, что лишает его ранние наблюдения объективной сравнительно-филологической базы. Сам Р. О. Якобсон придавал своей заметке «зна-

35. Ср.: «Теория церковнославянского стиха никем не записана, но она должна быть тождественна с византийскою» (Соболевский 1910: 2).

чение исключительно черновики» (Якобсон 1919: 354), не предполагая, что ей суждено было сформировать целое направление в истории (церковно)славянского стиха.

В развитие идей Р. О. Якобсона была написана заметка князя Николая Трубецкого, который реконструировал семнадцати- и шестнадцатисложные стихи в *Похвале Григорию Богослову* в составе *Жития Кирилла Философа* (Trubetzkoу 1934). Правила деления *Похвалы* на стихи и колоны объяснены не были. Из публикации, однако, как будто бы следует, что основанием для увиденного исследователем метрического членения стало, наряду с субъективным фактором, членение синтаксическое: границы выделенных Н. С. Трубецким «длинных строк», как правило, совпадают с границами причастных и сравнительных оборотов и субъектных и объектных групп, тогда как деление на колоны внутри стихов в основном произвольно или же не разъяснено. Типологические параллели для такого шестнадцати- и семнадцатисложного размера приведены не были. Автор, однако, указывает на то, что в увиденном им стихотворении в конце колонов обязательна парокситональная словоформа. Не упоминая А. И. Соболевского, впервые отметившего это акцентологическое явление на славянском материале, Н. С. Трубецкой вслед за Р. О. Якобсоном и в соответствии с научными интересами последнего ищет историко-типологические параллели установленного им церковнославянского стиха не в Византии, а в славянском фольклоре: «Что касается ударения, то наше стихотворение поддерживает <...> установленное Р. Якобсоном правило, согласно которому конечный слог древнего церковного стиха, вероятно, был безударным <...> Это положение ударения на определённых слогах в стихе должно, однако, рассматриваться не как „метрическая константа“, но только как метрическая тенденция. Похожие тенденции, как хорошо известно, сохраняются и в южнославянской народной поэзии» (Trubetzkoу 1934: 54).

Позднее Р. О. Якобсон обратил внимание на возможность существования греческого оригинала *Похвалы Григорию Богослову* в *Житии Кирилла Философа*, которая имеет параллели с текстами самого Назианзина (Якобсон 1957/1985: 279), и сделал ряд существенных уточнений в реконструкцию Н. С. Трубецкого. Согласно видению Р. О. Якобсона, *Похвала* имеет более сложное деление на колоны и восходит не к фольклорному стиху, а к семнадцати- и шестнадцатисложным строкам византийского гекзаметра (Якобсон 1979/1985: 212, примеч. 19). Одним из оснований для такого суждения стали наблюдения (Burgi 1954) над *Беседой о свободе воли* (Περὶ τοῦ αὐτεξουσίου) св. Мефодия Патарского (Олимпийского) († 312 г.) в древнеболгарском переводе десятого века³⁶. Основная часть этого текста представляет

36. См. издание: Vaillant 1930.

собой пословный перевод с греческого. Отступление от пословного перевода содержится в переводе фрагмента *Илиады* (IX 11 4–7), включённого св. Мефодием в его богословский трактат. Славянский переводчик переложил классический античный квантитативный гекзаметр изосиллабическим семнадцатисложным метром. Число «17» было выбрано лишь потому, что стихи классического квантитативного гекзаметра включают в себя 16 или 17 слогов (см. подробно: Burgi 1954: 8). Перед нами, таким образом, оказывается уникальный в древней славянской письменности пример компенсации античной квантитативной метрики славянской силлабической.

В работах Р. О. Якобсона о *Похвале Григорию Богослову* и других «стихотворных цитатах в моравской агиографии» (Якобсон 1957/1985, 1970/1985) по-прежнему остались неясными принципы деления на колоны, которые не были изначально разъяснены Н. С. Трубецким, и не была предпринята попытка обратного перевода *Похвалы* на греческий. В силу отсутствия какого-либо ясного формального критерия деления на стихи столь же субъективным, если не произвольным, выглядит анализ метрики апокрифической «Надписи на чаше» из *Жития Кирилла Философа*, текст которой, по мнению Р. О. Якобсона, «неизменно разделен на три четверостишия» (Якобсон 1957/1985: 282). Наконец, при анализе метрики стихир службы Обретению мощей св. Климента, папы Римского³⁷, несмотря на появившееся наконец упоминание работ о византийской метрике³⁸, славянские гимны не были сопоставлены с их византийскими образцами – метрическими и музыкальными моделями, стихирами-«самоподобными», по которым должны были исполняться славянские стихирны или их греческие оригиналы (Якобсон 1963/1985: 262–263)³⁹. Отсутствие сравнительной методики и критического подхода к данным рукописей приводит, за единичными исключениями, к приблизительным и потому малоубедительным выводам (Якобсон

37. Р. О. Якобсон знал эту службу по изданию Й. Иванова (1931: 391–393), который опубликовал несколько стихир св. Клименту, вошедших в состав службы болгарскому царю Петру (927–969).

38. Впервые это имело место только в статье (Якобсон 1957/1985), хотя пробным примером такого сравнительного метрического анализа могла бы стать не упомянутая Р. О. Якобсоном работа (Abicht 1914a).

39. Так, например, стихирны службы Обретению мощей свт. Климента анализируются с помощью категорий «сакральной девятки» и «сакральной семёрки» – имеется в виду количество слогов в колонах (Якобсон 1957/1985: 284). Отсутствие попытки сравнить славянский текст с греческими моделями тем более удивительно, что Р. О. Якобсон дважды в своих работах цитирует латинское свидетельство Анастасия Библиотекаря о том, что написанные Кириллом Философом гимны Обретению мощей св. Климента пелись участниками торжественной процессии в Херсонесе по-гречески (Якобсон 1957/1985: 283; Jakobson 1963/1985: 250).

1963/1985; Jakobson 1963/1985)⁴⁰, которые не нашли поддержки в последующей научной традиции: «The occasional syllabic or rhythmic patterns characteristic of a few Greek heirmoi are, for the most part, not duplicated in the Church Slavonic translations. Such findings lead us to doubt that the Slavic *Heirmologion* is as polished a monument as Jacobson suggests in his enthusiasm for the ‘Slavic variant of Byzantine ecclesiastical art’ that ‘masters and transforms the Greek models’ and ‘acts as a complementary incentive to further modifications’» (Lenhoff 1983: 36–37).

После работы Р. Абихта (Abicht 1914a) изосиллабизм в некоторых славянских гимнографических переводах отмечался М. Велимировичем, отчасти К. Хёгом, Р. О. Якобсоном и в особенности Й. Ганом на примере некоторых текстов Ирмология⁴¹. Й. Ган выявил интересные

40. Ошибочно утверждение Р. О. Якобсона о каноне мч. Димитрию, что «<e>ach of the canon’s odes offers at the beginning of one of its troparia or of its theotokion an isosyllabic correspondence to the incipit of the antecedent himnos. Most of these repetitions are doubled or even tripled: ode III.1,2: 58; IV.3 and θ : 53; V.1,2,3: 67; VI.1,2: 57; IX. 1,2,3: 81» (Jakobson 1985: 336). Числа 58, 53, 67, 57, 81 обозначают общее количество слогов в каждом из тропарей, однако считать нужно было количество слогов не в строфе, а в каждой строке этой строфы (тропаря), сопоставив их с количеством слогов в колонах соответствующих метрических моделей – ирмосов. При этом нужно учитывать как славянский перевод ирмосов, так и их греческий оригинал. Сопоставление колонов указанных тропарей и ирмосов канона мч. Димитрию в реконструкции Р. О. Якобсона с новейшим изданием славянского и греческого Ирмология (Hannick 2006) не позволяет достичь желаемого соответствия между византийскими и славянскими ирмосами и тропарями. Рассуждая о метрической структуре канона мч. Димитрию, Р. О. Якобсон опирался на собственную реконструкцию славянского архетипа, выполненную на основании одного лишь издания В. Ягича (1886). Современные источниковедческие сведения о каноне мч. Димитрию и обзор серьёзных и не учтённых Р. О. Якобсоном гипотез о том, что этот текст является переводом с греческого оригинала, см. в монографии Matejko 2004. Установленные Р. О. Якобсоном параллели в общем количестве слогов между ирмосами и тропарями нельзя, однако, совсем не принимать во внимание, поскольку нарушение изосиллабизма на уровне колонов при сохранении общего количества слогов в строках может быть результатом порчи текста. Несовершенные с методической и источниковедческой точек зрения наблюдения Р. О. Якобсона обращают внимание на необходимость лингвистической реконструкции архетипа древнеболгарской версии канона мч. Димитрию с учётом всех имеющихся списков (на сегодняшний день их известно более двадцати; см. вновь: Matejko 2004) и с перспективой возможного установления греческого оригинала этого текста с помощью обратного перевода с архетипического древнеславянского текста на греческий. Именно такая попытка обратного перевода была относительно недавно предпринята С. Темчиным, благодаря чему удалось восстановить фрагменты греческого акростиха (Темчин 2009). Ср. затем написанную в традиции методики Р. О. Якобсона статью: Pereswetoff-Morath 1998.

41. Velimirović 1960: 60 (без цитат и примеров), 70 (сохранение изосиллабизма в стихире **О**утвърди мѡи оумъ, **С**терёѡсов мѡу тѡв воѡв, греческий оригинал которой состоит из трёх строк по двенадцать слогов; славянский перевод содержит, соответственно, 12 + 13 + 12 слогов в каждой строке); Нюег 1954: 47 (выявление трёх примеров гомотонии в ирмосах при несоответствии количества слогов); из нескольких примеров

примеры метрической переработки греческого оригинала, состоящего из неравносложных строк. Первый пример – изосиллабический ирмос **Въспомилъ ꙗкъснь новѡу вѡгѡ**, состоящий, в отличие от оригинала, из пяти десятиложных стихов: «Греческий оригинал (Αἴσιμον ἄσμα καίνον) состоит из строк разной длины. В отличие от него [...] славянский текст [...] является изосиллабическим (10) поэтическим переложением высокой степени [метрической] регулярности. Слово *якоже* в пятом стихе, представлено в некоторых младших (!) Ирмологиях, делает его абсолютно совершенным [...] Переводчик не привязан рабски к оригиналу. Так, греч. ἐκ δουλείας передано *из люты работы*, тогда как соответствие для τοῦτους вообще отсутствует. Можно полагать, что текст очень древний»⁴². Второй пример – ирмос с зачалом **Оутвьрди господи църкъвь твою**: «Греческий ирмос (Στερέωσον Κύριε τὴν ἐκκλησίαν) – гимн, состоящий из строк разной длины. Вопреки этому перевод выглядит ошеломляюще [...]: регулярная схема расположения слогов –11 (6 + 5) + 13 в. 12 (8 + 5), 11 (5 + 6) + 12 (7 + 5) – в форме двух дистихов не может скрыть того, что перед нами [...] ритмический стих. С формальной точки зрения это один из лучших поэтических опытов во всём Ирмологии»⁴³. Границы колонов установлены Ё. Ганом в соответствии с греческим оригиналом, поэтому его выводы являются абсолютно надёжными.

Внимание к метрике славянского Ирмология и работа с этим источником были обусловлены во многом благодаря основополагающим историко-музыковедческим исследованиям пятидесятых-шести-

Р. О. Якобсона достоверным и убедительным может быть признан только один, воспроизводящий количество слогов оригинала в колонах: *Земнь кѣто слыша* (Jakobson 1963/1985: 243–244, 246; то же: Hahn 1968: 426–427); ср. текст этого ирмоса с его греческим оригиналом в новейшем издании Hannick 2006: 78–79 (индекс: В α'6). Показательно, что именно этот единственный надёжный пример воспроизводится в обзорной статье американского автора, рассчитанной, по-видимому, на общеобразованного читателя, интересующегося историей славянской церковной, в частности, музыкальной культуры: Drillock 2000: 388; см. также другие примеры, воспроизведённые Д. Дриллоком по работам М. Велимировича и К. Хёга: Drillock 2000: 390–391, 393; ср. затем важное наблюдение, к которому повторно привлечено заслуженное внимание: «The poetical essence of a Byzantine canon, according to Høeg, is not the number of syllables, but the 'number of accents [...] and the musical balance that is established between them'» (Drillock 2000: 391).

42. Hahn 1968: 430; славянский и греческий тексты: Hannick 2006: 10–11 (индекс: А α'11).

43. Hahn 1968: 434; славянский и греческий тексты: Hannick 2006: 16–17 (индекс: А γ'10). Прочие рассмотренные Ё. Ганом примеры допускают колебания в один или два слога, предполагают существенные отступления от греческого метра в пользу видимого силлабизма в переводе и зачастую требуют конъектур; возможно, эти примеры выглядели бы более убедительно при наличии количественных данных, которые учитывали бы общее количество слогов, стихов и процент соответствий и отступлений от предлагаемых исследователем метрических моделей.

десятих годов двадцатого века⁴⁴. Среди прочих в этих работах были затронуты проблемы метрической адаптации византийского изосиллабизма. К сожалению, полученные результаты не позволяют пополнить вышеописанные данные, в связи с чем понятна скептическая оценка многих попыток увидеть силлабическую метрику в переводной славянской гимнографии: «The examples cited by Høeg, Palikarova-Verdeil, and Velimirović consist of isolated lines marked by metrical similarity to their Greek models [...] The question of internal metrical regularity, which in the Byzantine hymnographic tradition means the recurrence of the same metrical pattern from stanza to stanza, has not been raised. For this one needs to examine a hymn – a canon or kontakion – in its entirety [...] There are some known cases of paraphrase which are characterized by closer metrical correspondence to the original than would have been obtained in a literal translation [...] however, their number is exceedingly small, which inclines one to suppose that fidelity to the word (including word order) was valued above metrical fidelity»⁴⁵.

Вслед за работами Р. О. Якобсона и Й. Гана лингвистически наиболее убедительным примером воспроизведения метрики византийского гимна явился древний славянский пословный перевод проимия кондака Рождеству Христову, опубликованный Ф. Келлером на материале древнерусских источников. Этот текст подробно разбирается во второй части данной статьи с дополнительным привлечением южнославянских свидетелей текста⁴⁶. Важнейшим достоинством этой и других работ Ф. Келлера является филологическая достоверность полученных результатов, которая обеспечивается критическим анализом многочисленных доступных византийских и древнерусских рукописей⁴⁷. Это достоинство до недавнего времени являлось уникальным в работах, посвящённых метрике древней церковнославянской гимнографии. Возможно, что именно неточность и зачастую даже спекулятивность методики⁴⁸ наравне с приблизительностью результатов побудила

44. Høeg 1953; Palikarova-Verdeil 1953; Koschmieder I–III; Velimirović 1960; см. критический обзор проблемы «Wort und Ton» на византийско-славянском материале: Hannick 2007.

45. Filonov Gove 1985: 48, 57, 70 (см. также: 49–50; разрядка моя. – Р. К.).

46. Вторая часть данной статьи будет опубликована в следующем номере *Revue des études slaves*. – *Ред.*

47. Keller 1973, 1977, 1978, 1981.

48. Ср. дипломатичную оценку, данную И. Шевченко работам своего американского коллеги Р. О. Якобсона в области древней церковнославянской поэзии: «[...] the brilliant if in part too speculative studies» (Ševčenko 1964: 235, f. 57). Византинист даёт деликатный совет палеославистам ознакомиться с классической статьёй (Maas 1903), которая, по его мнению, «should clarify (and make simpler) some of the problems dealt with by students of medieval Slavic poetry» (Ševčenko 1964: 235, f. 59). См. корректные историко-типологические исследования по этому вопросу: Хауптова 1981; Hauptová 1978.

исследователей не рассматривать вопрос «о силлабизме древне-церковнославянской поэзии и возможном его наследии на Руси» (Тарановский 1968/ 2000: 257, примеч. 1) в контексте истории русского стиха⁴⁹. Филологическое отчуждение от византийской гимнографической поэзии породило фантомное понятие «кондакарный стих» (Позднеев 1965), которое не имеет ничего общего с метрикой византийского кондака⁵⁰. Отсутствие ясного представления о византийских источниках древней церковнославянской силлабической метрики привело к тому, что метр и ритм функционально и типологически разных жанров гимнографии, молитвословия и торжественного красноречия стали рассматриваться не в контексте византийского влияния на славянскую литературу, а в связи с проблемами взаимодействия литературы и фольклора⁵¹, что соответствует направлению, заданному ранним Р. О. Якобсоном (1919)⁵².

В целом оправданное скептическое отношение к этому направлению обосновано также неустойчивостью метрических схем славянской гимнографии. Эти колебания, а зачастую и полное отсутствие всякого последовательно воспроизводимого метра имеют не литературное, а историко-музыковедческое объяснение. Даже в византийской гимнографии поющийся гимн может не сохранять единообразный метр на всём своём протяжении. Часто отмечающиеся исследователями⁵³

49. Гаспаров 1984; Федотов 2002; Хворостьянова 2008; Кормилов 2010: 72.

50. Ср. конструктивную критику понятия «кондакарный стих» и убедительно обоснованный вывод: «<П>онятие кондакарного стиха – терминологическая ошибка» (Сазонова 1974: 32–33). К. Тарановский заменил понятие «кондакарный (стих)» на «молитвословный», «так как есть основания предполагать, что [...] кондакарный стих [...] представляет особую разновидность молитвословного стиха» (Тарановский 1968 / 2000: 257, примеч. 1). На самом деле «о молитвословном стихе можно говорить как о стихе только условно [...] Вопрос [...] является очень проблематичным» (Сазонова 1974: 33–34).

51. В древнерусской словесности «вместо противоположности “стих – проза” ощущалась другая: “текст поющийся – текст произносимый”»; при этом в первую категорию одинаково попадали народные песни и литургические песнопения, а во вторую – деловые грамоты и риторическое “плетение словес”» (Гаспаров 1984: 19).

52. Следует отметить, что в ряде работ чешской и болгарской палеославистической школ было корректно указано на византийские источники древней церковнославянской метрики. К ним относятся исследования Г. Попова, о которых будет сказано далее, а также К. Станчева (см. обобщающие публикации: Станчев 2003, 2003а и там же ссылки на более ранние исследования) и З. Гауптовой (Хауптова 1981, Hauptová 1978). В обобщающих работах по истории русского стиха, написанных российскими учёными, эти исследования не упомянуты, что лишь отчасти объясняется поздним открытием византийского изосиллабизма в гимнографии, созданной на Руси, а не заимствованной из Болгарии. См. лингвистическую реконструкцию изосиллабизма в переведённом на Руси гимнографическом тексте, посвящённом свв. Борису и Глебу: Крысько 2008.

53. См., в частности, примеры из кондакарной поэзии в одной из недавних публикаций: Detoraki 2006: 3; примеры варьирования метрической схемы в стихирах, исполняемых на один и тот же подoben: Крысько 2008: 96.

метрические сбои компенсируются в этом случае допустимыми свободными модуляциями музыкальной фразы, которая оказывается важнее метрических схем. По мнению Х. Ханника, именно музыкальным исполнением рассматриваемых гимнов объясняется не только отсутствие изосиллабизма в подавляющем большинстве славянских переводов, но и существенные отступления от метрических моделей, «самоподобных», в оригинальных греческих текстах⁵⁴. Этот подход убедительно объясняет несовпадение метра перевода с метром оригинала, однако оставляет открытым вопрос о причинах и механизмах появления таких церковнославянских переводов, которые всё же последовательно воспроизводили изосиллабизм оригинала. Более того, сохранение метрического единообразия в византийском гимне также может иметь музыковедческое объяснение, сравним замечание о метрике ямбических канонов Иоанна Дамаскина: «Тропари внутри одной песни должны исполняться по одной мелодии; поэтому они должны иметь одинаковую метрическую схему, что означает, что “цезуры” и основные ударения должны находиться на одном и том же месте. Законы ударения в этих канонах определяются таким образом не только византийским двенадцатисложником, но и строфической структурой» (Afentoulidou 2004: 46).

В связи с метрической структурой пословных переводов высказывалось мнение, что такие тексты не могут считаться доказательством целенаправленной передачи византийского изосиллабизма, представляя собой случайное совпадение (Filonov Gove 1988: 50). С таким возражением сегодня согласиться уже нельзя, поскольку за последние годы были опубликованы и изучены многократные «пословные» переводы одного и того же византийского канона в рамках древней славянской традиции, к которым относятся, в частности, двукратный перевод канона Максиму Исповеднику (Мурьянов 2004: 222–249) и трёхкратный перевод канона Мефодию Патарскому (Christians 2006). Отмечены случаи многократных переводов одних и тех же богородичных тропарей, которые могли входить в состав разных канонов (Stern 2002). Хотя ни в одном из этих текстов изосиллабизм не установлен, наблюдения над разными способами перевода одних и тех же греческих лексем с помощью заимствования, структурной кальки, парафразы или славянского соответствия (Christians 2009) свидетельствуют, что даже так называемый «пословный» перевод допускает существенное варьиро-

54. Hannick 2007: 177–179; 2009; о несоблюдении метрических схем в кондаках Романа Сладкопевца как о результате влияния мелодии (τονή) на текст см.: Kambylis 1967: 284. Результаты (Kambylis 1967) учтены Х. Ханником (Hannick 2007) как важнейшее подтверждение того, что метрическая модель была для византийских и славянских гимнографов менее актуальна, чем модель музыкальная. О взаимодействии ударения и музыкальной фразы на материале византийской гимнографии см.: Filonov Gove 1990.

вание языковых средств, которое теоретически может сопровождаться воспроизведением метрики.

Особой проблемой в исследовании метра «церковнославянских стихотворений» является критерий членения текста на стихи и соотнесённость перевода с метрикой византийского источника. Об опасности произвольного деления текста на колоны писал ещё А. И. Соболевский (см. выше)⁵⁵. Так, остаётся неясным, по каким соображениям в одной из работ середины шестидесятых годов была сделана попытка выявить приблизительное сходство в количестве слогов фрагмента 129-го псалма по версии Синайской псалтири в сопоставлении с греческим оригиналом, что особенно удивительно, поскольку силлабический стих в Септуагинте до сих пор отмечен не был. Для большей убедительности выводов предлагалось считать слабые редуцированные неслоговыми (Hamm 1964), хотя ещё А. И. Соболевский, а вслед за ним и В. Ягич в своём отзыве на работу Р. Абихта показали, что реконструкция «древних церковнославянских стихотворений» возможна только при сохранении еров. Без должного типологического обоснования и без сравнения с оригиналом метрическая реконструкция какой-либо стихирь (ср. Kostić 1937/1938) означает, что в любом тексте или даже фрагменте текста существует изосиллабический метр, если количество слогов в изучаемом фрагменте кратно двенадцати (пятнадцати, семнадцати или любому другому нужному исследователю числу) и границы выделяемых таким образом строк совпадают со словоразделом⁵⁶. Учитывая допускаемые исследователями и самой поэтической практикой колебания в количестве слогов, субъективный фактор при такой методике становится ещё более ощутимым, если не решающим.

Критерии, которые необходимо соблюдать при членении древнего церковнославянского текста на стихи, были заданы в публикациях А. И. Соболевского и Ф. Келлера. Таковыми являются 1) акростих и 2) заведомо разделённый на колоны оригинал или метрическая модель. (Исключительным случаем является единообразная и регулярная раз-

55. Ср.: Kostić 1937/1938; Мулич 1970; Былинин 1988; ср. затем наблюдения над количеством ударных слов в «изоколических структурах» (Пиккио 2003: 543–593, 611–633) и критику: «Исследования Пиккио в области ритмики кажутся самыми уязвимыми из его работ [...] принцип членения на „колоны“ не обосновывается [...] и во многих случаях кажется произвольным» (Седакова 1992: 121). Ср. Lenhoff 1983: 21–22 (примеч. 2).

56. В критических для исследователя случаях допускается модернистский enjambement, рассекающий словоформу надвое: **Къѡа достоинныа принеж похвалъ-/ныа пѣсѣни, вогословьєника?** По мнению исследователя, в первой строке этого фрагмента, обрывающейся на половине суффикса (хвалъ-/), – двенадцать слогов, во второй – «12 (11)» (Kostić 1937/1938: 194). На самом деле зачало стихирь **Къѡа [...] пѣсѣни** представляет собой гимнографический топос Ποῖα [...] ᾠσματα или Τὴνὰ [...] ᾠσματα (Follieri III 333, IV: 146–147) и поэтому не может рассматриваться без учёта влияния византийского источника.

бивка на стихи с помощью внутрискрочной точки в самой рукописи, что можно наблюдать на вышеупомянутом уникальном примере *Похвалы* царю Симеону в Изборнике 1073 г.) Дополнительным критерием, который однажды был успешно применён в одной из последних публикаций А. Стендер-Петерсена, могут быть регулярные гомеотелевтоны, наличие которых, наряду с тенденцией к метрически единообразному строфическому членению на некоторых фрагментах текста, позволило автору усмотреть в старопольском гимне *Bogurodzica* (XIII–XIV вв.) влияние византийской литургической, в частности, кондакарной, поэзии (Stender-Petersen 1964; ср. Kuran 2007).

Новые пути к решению вопроса о древней славянской поэзии были открыты благодаря новым находкам в области оригинальной древнеболгарской гимнографии. Среди прочих к ним относятся парафрастические переводы или даже поэтические переложения ямбических канонов Иоанна Дамаскина Рождеству Христову и Пятидесятнице⁵⁷, первый из которых сочинён Константином Преславским (его имя вставлено в акростих), и анонимное подражание ямбическому канону Иоанна Дамаскина Богоявлению⁵⁸. Греческие оригинал и прототипы этих канонов являются нечастыми примерами использования в богослужебной поэзии византийского двенадцатисложника – силлаботонического метра, построенного на регулярном чередовании ударных и безударных слогов с одинаковым количеством слогов в каждом стихе, равным двенадцати, и с цезурой (или «внутренней паузой») после пятого или седьмого слога⁵⁹. Историко-акцентологический анализ древнеболгарских версий этих канонов пока не проводился⁶⁰, установлено лишь, что в древнеболгарских текстах византийская силлаботоническая метрика – непоследовательно соблюдаемый ямбический триметр – компенсирована за счёт одного лишь изосиллабизма (Попов 1998, 2005, 2006). Судя по предварительным публикациям, стихи древнеболгарских канонов Рождеству Христову, Богоявлению и Пятидесятнице содержат, как правило, двенадцать, иногда тринадцать или даже четырнадцать слогов. Метрическим образцом этих канонов стала силлабическая, а не силлаботоническая, форма византийского двенадцатисложника, в котором не уделялось внимания ударению: «Имеются, в частности, написанные двенадцатисложником каноны, авторы кото-

57. По отношению к канону Рождеству термины «парафраз» и «парафрастический» применены Е. М. Верещагиным (1997, 1999).

58. Попов 1997, 1998, 2005, 2006, 2007.

59. О метрике ямбических канонов, приписываемых Иоанну Дамаскину: Maas 1903; Somma 1967; Jammers 1969; Afentoulidou 2004.

60. Ср., однако, работу Störmer 1987, а также убедительную реконструкцию построенной по византийским образцам славянской гомотонии в каноне Кириллу Философу, которая, в отличие от изосиллабизма, воспроизводилась в переводе лишь факультативно (Крысько 2010).

рых соблюдали только изосиллабизм и не обращали внимания на другие правила, касающиеся ударения, что, впрочем, они и не должны были делать, поскольку каноны поются (NB! – *R. K.*), а не читаются» (Afentoulidou 2004: 51).

Славянские переложения канонов Иоанна Дамаскина написаны тем же метром, что и *Азбучные молитвы* и *Похвала царю Симеону*. Расположение цезуры в Азбучных молитвах также соответствует правилам византийского двенадцатисложника, соблюдавшимся и в гимнографии⁶¹. Надёжность деления текстов на стихи в рождественском каноне обеспечивается фразовым акростихом, который образуется начальными буквами каждой из строк. Анонимные акростихи в канонах Богоявлению и Пятидесятнице образуются начальными буквами каждого из тропарей, из чего, однако, не следует, что членение на стихи внутри тропаря предоставлено произволу исследователя. Достоверность деления на стихи внутри строф-тропарей древнеболгарских версий византийских ямбических канонов обеспечивается тем, что каждый тропарь славянского канона-подражания состоит, как и византийский прототип, из пяти строк. Это означает, что не только общее количество слогов в тропаре должно быть в идеале кратно двенадцати, но и количество двенадцатисложных стихов в каждом тропаре должно быть равным пяти. Словораздел должен совпадать с границей стиха, образцовая силлабическая схема такой строфы – $12 \times 5 = 60$. Оба требования – двенадцать слогов в каждой строке и пять стихов в тропаре-строфе, – как правило, соблюдаются в предварительных публикациях древнеболгарских гимнов (Попов 1997, 1998, 2005, 2006). Нередкие отступления от метрических схем могут стать понятными только благодаря критическим изданиям и лингвистическому комментарию этих канонов, которые в течение последних лет готовятся Г. Поповым.

Помимо установления изосиллабизма в проимие кондака Рождеству Христову (см. далее подробно), в ряде работ В. Б. Крысько, посвящённых канону Кириллу Философу⁶², было доказано, что этот канон представляет собой перевод с несохранившегося оригинала, поддающегося реконструкции благодаря обратному переводу с древнеславянского на греческий. Архетип древнеболгарского канона Кириллу Философу сохраняет изосиллабизм и даже, факультативно, гомотонию несохранившегося византийского источника, однако при этом является не «парафрастическим», а пословным переводом (иными словами, лин-

61. «Внутренняя пауза находится почти всегда либо после пятого (B5), либо после седьмого слога (B7)» (Afentoulidou 2004: 47).

62. См. последнюю публикацию и там же указания на предшествующие работы: Крысько 2010; см. также: Momina 2004: *262–*264 (Anm. 121: о метрических параллелях между славянским текстом и греческими ирмосами – метрическими моделями славянских тропарей); Темчин 2007 (о переводном характере канона и реконструкция фрагмента греческого акростиха).

гвистическая реконструкция греческого текста оказывается возможной благодаря обратному пословному переводу архетипа древнеболгарского текста на греческий).

Таким образом, в древнеболгарской переводной гимнографии известны два способа сохранения византийского изосиллабизма: с помощью парафрастического или пословного переводов. Судя по имеющимся данным, оба способа применялись уже на раннем этапе становления славянской гимнографии: изосиллабизм является особенностью одного из переводов Константина Преславского, он используется в текстах, посвящённых либо наиболее важным праздникам, к которым, кроме Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы, у славян относится также память Кирилла Философа. Воспроизводящий византийский двенадцатисложник изосиллабизм в оригинальной поэзии документирован не позднее симоновского периода (*Азбучные молитвы* и *Похвала царю Симеону*), к этому же времени относятся парафрастические переводы и подражания в гимнографии⁶³. К какому периоду относятся отдельные изосиллабические пословные переводы ирмосов, остаётся неясным при отсутствии материала для сравнения.

63. «The first two Cyrillo-Methodian generations initiated one particular experiment: close imitation of the forms and structures used in Byzantine liturgical and secular poetry. Imitation of Byzantine liturgical texts may have continued in later stages of medieval Slavic literature, but imitation of Byzantine secular meters, the dodecasyllables and perhaps even the hexameter, seems to have been limited to the initial period of Church Slavonic literature» (Ševčenko 1964: 234–235). Ср. затем: «Още в Кирило-Методиевата епоха, в блестящия период на Златния век в старата ни литература се оформят два структурни типа поезия – декламационна и песенна, които имат различна историческа съдба. Ритмически организирана предимно в дванадесетрични стихове, поезията от декламационен тип е по-близка до съвременните представи за поетическо творчество [о метрической организации „песенной“, т. е. богослужебной, поэзии в цитируемой работе речи не идёт. – Р. К.]» (Кожухаров 2004/1976: 16).

ИСТОЧНИКИ

Славянские издания.

- БАРАНОВ В. А., МАРКОВ В. М., 2003, *Новгородская служебная минея на май (Путьятина минея), XI век: Текст. Исследования. Указатели*, Ижевск, Издательский дом «Удмуртский университет».
- ВЕРЕЩАГИН Е. М., 2006, *Ильина книга: древнейший славянский богослужебный сборник: факсимильное воспроизведение рукописи*, билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием, Москва, Индрик.
- БРАЖНИКОВ М. В., 1955, *Благовещенский кондакарь: фотовоспроизведение рукописи*, изд. и вступ. статья: М. В. Бражников, Ленинград, ГПБ, 1955.
- Изб. св. 1073: *Симеонов сборник*, т. 1, София, БАН, 1991.
- КРЫСЬКО В. Б. 2005, *Ильина книга: рукопись РГАДА, Тип. 131*, лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько, Москва, Индрик.
- МУРЬЯНОВ М. Ф., 1998–2000, *Путьятина Минея на май (1–9 мая)*, подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова, *Palaeoslavica*, vol. VI, 1998, с. 114208; *Путьятина Минея на май (10–17 мая)*, подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова, *Palaeoslavica*, vol. VIII, 1999, с. 136217; *Путьятина Минея на май (18–31 мая)*, подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова, *Palaeoslavica*, vol. VII, 2000, с. 123–221.
- Уст. Тип. I–III: *Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XI – начала XII века*, под ред. Б. А. Успенского, Москва, Языки славянских культур, 2006, т. I–III.
- ЩЕГОЛЕВА Л. И., 2001, *Путьятина Минея (XI век) в круге текстов и истолкования, 1–10 мая*, Москва, Территория, 2001.
- BUGGE A., 1960, *Contacarium Palaeoslavicum Mosquense*, edendum curavit A. Bugge, København, Ejnar Munksgaard (Monumenta musicae byzantinae, t. VI).
- К II–VII: *Der altrussische Kondakar': auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižegorodskij Kondakar'*, hrsg. von A. DOSTÁL, H. ROTHE, unter Mitarbeit von E. TRAPP und D. STERN. Bd. 2. *Blagoveščenskij Kondakar'*, Facsimileausgabe; Bd. 3. *Das Kirchenjahr 1: September bis November*; Bd. 4. *Das Kirchenjahr 2: Dezember bis März*; Bd. 5. *Das Kirchenjahr 3: April bis August*; Bd. 6. *Triodion, Pentekostarion*; Bd. 7. *Oktoechos*, Giessen, Schmitz, 1976, 1977, 1979, 1980; Wien – Köln – Weimer – Wien, Böhlau, 1990; München, Otto Sagner (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen, hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe, Bd. 8, 2–6; Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik, hrsg. von P. Thiergen, Bd. 19), 2004.
- MD I–V: *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau*,

historisch-kritische Edition, nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jh., besorgt und kommentiert von D. CHRISTIANS *et al.*, hrsg. von H. ROTHE, E. M. VEREŠČAGIN. Teil 1: *1. bis 8. Dezember*; Teil 2: *9. bis 19. Dezember*; Teil 3: *20. bis 24. Dezember einschließlich der Sonntage vor Christi Geburt*; Teil 4: *25. bis 31. Dezember einschließlich des Sonntags nach Christi Geburt*, mit einem Nachtrag griechischer Vorlagen für Hymnen aus den Bänden 1–3, zusammengestellt von D. CHRISTIANS; Teil 5: *Facsimile der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*, mit einer paläographischen Beschreibung von E. V. ŠULGINA, Opladen, Westdeutscher Verlag, 1996, 1997, 1999, 2000; Paderborn – München – Wien – Zürich, Ferdinand Schöningh (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 98, 99, 105, 106, 114; *Patristica slavica*, Bd. 2, 3, 6, 7, 14, hrsg. von H. Rothe), 2006.

MF I–IV: *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*, historisch-kritische Edition, besorgt und kommentiert von D. CHRISTIANS *et al.*, hrsg. von D. CHRISTIANS, H. ROTHE. Teil 1: *1. bis 9. Februar*; Teil 2: *10. bis 19. Februar*; Teil 3: *20. bis 29. Februar*; Teil 4: *Facsimile der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*, mit einer kodikologischen und paläographischen Beschreibung von E. V. ŠULGINA, hrsg. von H. ROTHE, Paderborn u. a., Schöningh (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 109, 113, 120, 122; *Patristica slavica*, Bd. 10, 13, 17, 18, hrsg. von H. Rothe), 2003, 2006, 2009, 2010.

MYERS G., 1994, *The Lavrsky Troitsky Kondakar*, Sofia, Heron Press, Ivan Dujčev Centre for Slavo-Byzantine Studies (*Monumenta slavico-byzantina et mediaevalia europensia*, t. IV).

Византийские издания.

AK I–II: *Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII–XIII. в. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437 съ древнѣйшимъ Славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ какіе есть въ переводѣ, [...] Трудъ архимандрита Ямфилохіа*, Москва, 1879, т. 1, 2 (Дополнение къ Кондакарію XII–XIII вѣка).

GM I–V: *Romanos le Mélode, Hymnes*, introduction, texte critique, traduction et notes par J. GROSDIDIER DE MATONS, 5 vol.: *Ancien Testament (I–VIII)* (1964), *Nouveau Testament (IX–XX)* (1965), *Nouveau Testament (XXI–XXXI)* (1965), *Nouveau Testament (XXXII–XLVI)* (1967), *Nouveau Testament (XLVI–L)* et *Hymnes de circonstance (LI–LVI)* (1981), Paris, Cerf (Sources chrétiennes, n° 99, 110, 114, 128, 283).

TRM I–III: *Ρωμανοῦ τοῦ Μελωδοῦ ὕμνοι, ἐκδιδόμενοι ἐκ πατριακῶν κωδίκων, μετὰ προλεγομένων ὑπὸ Ν. Γωμαδάκη*, т. 1 (1952), т. 2 (1954), т. 3/1: *Κοντακάρια τοῦ Σινᾶ, ὑπὸ Ν. Λιβαδάρα* (1957), т. 3/2 (1957), Ἀθῆναι, Μυρτίδης, 1952–1954.

- ТРЪПАНИС, *Cantica*: Trypanis C. A., 1968, *Fourteen Early Byzantine Cantica*, Wien, in Kommission bei Hermann Böhlaus Nachf. (Wiener byzantinische Studien, Bd. V).
- MT I–II: *Sancti Romani Melodi Cantica*, ed. by P. MAAS, C. TRYPANIS, 2 vol.: *Cantica genuina* (Oxford, Clarendon Press, 1963), *Cantica dubia* (Berlin, Walter De Gruyter & Co, 1970).

Исследования.

- АНГЕЛОВ Б. Ст., 1957, «Старобългарски текстове: (Из славянските ръкописи в БАН). Т. 2. Служба на Иван Рилски», *Известия на Архивния институт на Българската Академия на науките*, n° 1, с. 274–283.
- БОГДАНОВИЋ Д., 1982, *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (X–XVII века)*, Београд (Српска академија наука и уметности, Зборник за историју, језик и књижевност српског народа, Отд. I, књ. XXXI).
- БОГДАНОВИЋ Д., МЕДАКОВИЋ Д., 1978, *Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара, Старе штампане књиге манастира Хиландара*, Београд, Српска Академия наука и уметности, Народна библиотека СР Србије.
- БЫЛИНИН В. К., 1988, «К проблеме стиха славянской гимнографии (X–XIII вв.)», в *Славянские литературы: X Международный съезд славистов, София, 14–22 сентября 1988 г.*, доклады советской делегации, Москва, Наука, с. 33–50.
- ВЕРЕЩАГИН Е. М., 1997, «Особый парафраз канона на Рождество Христово в Декабрьской служебной минее конца XII – начала XIII вв.», *Palaeobulgarica = Старобългаристика*, год. 21, n° 4, с. 18–36.
- ИД., 1999, «Дальнейшее исследование рождественского парафрастического канона Константина Преславского с иным прочтением концовки его акростиха», *Palaeobulgarica = Старобългаристика*, год. 23, n° 4, с. 25–40.
- ИД., 2001, *Церковнославянская книжность на Руси*, Москва, Индрик.
- ВЛАДЫШЕВСКАЯ Т. Ф., 2006, *Музыкальная культура Древней Руси*, Москва, Знак.
- ИД., 2007, «Типографский Устав и музыкальная культура Древней Руси XI–XII веков», в *Типографский Устав: устав с кондакарем конца XI – начала XII века*, под ред. Б. А. УСПЕНСКОГО, т. III, Москва, Языки славянских культур, с. 111–201.
- ГАСПАРОВ М. Л., 1984, *Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика*, Москва, Наука.
- ИД., 1989, *Очерк истории европейского стиха*, Москва, Наука.
- ДОБРЕВ И., 2002, «Каноните за св. Иван Рилски от Георги Скилица», *Palaeobulgarica = Старобългаристика*, год. 27, n° 3, с. 3–12.
- ЗАЛИЗНЯК А. А., 2004, *Древненовгородский диалект*, Москва, Языки славянских культур.
- ИВАНОВ Й., 1931, *Български старини из Македония*, София, Българска Академия на науките (репринт: София, Наука и изкуство, 1970).

- ИОРДАНИДИ С. И., КРЫСЬКО В. Б., 2000, *Множественное число именного склонения*, Москва, Азбуковник (Историческая грамматика древнерусского языка, т. I).
- ЙОВЧЕВА М., 2009, «Южнославянската литургическа книжнина през XIII век», *Зборник радова Византолошког института / Recueil des travaux de l'Institut d'études byzantines*, т. XLVI, Београд, с. 351–364.
- Каталог 1984, *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв.*, Москва, Наука.
- Каталог 2002, *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии, XIV век*, вып. 1: *Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская*, Москва, Индрик.
- Каталог 2009, *Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке – Санкт-Петербург*, сост. Б. ХРИСТОВА, В. ЗАГРЕБИН, Г. ЕНИН, Е. ШВАРЦ, София.
- КОЖУХАРОВ С., 2004/1976, «За обема на понятието “старобългарска поезия”», в: ИД., *Проблеми на старобългарската поезия*, т. 1, София, Издателски център «Боян Пенев», 2004, с. 15–32 (впервые в: *Литературна мисъл*, год. 20, 1976, № 7, с. 35–54).
- КОРМИЛОВ С. И., 2010, «Рецензия на: [Хворостьянова 2008]», *Известия Российской академии наук; Серия литературы и языка*, т. 69, n° 2, с. 71–77.
- КРИВКО Р. Н., 2008, «Синайско-славянские гимнографические параллели», *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, серия III: Филология*, n° 1/11, с. 56–102 (<http://pstgu.ru/download/1222152433.krivko.pdf>).
- КРЫСЬКО В. Б., 2008, «О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнерусских стихир на Борисов день», в *Miscellanea Slavica: сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского*, Москва, с. 92–108.
- ИД., 2008а, «Рецензия на: Уст. Тип. I–III», *Вопросы языкознания*, n° 4, с. 136–146.
- ИД., 2010, «Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: источники и реконструкция (песнь пятая)», *Die Welt der Slaven*, Bd. LV/1, с. 117–147.
- КУЕВ К., 1985, «Азбучната молитва», *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. I, София, с. 49–54.
- МАКСИМОВИЧ К. А., 2004, *Законъ соудьнъи людьмъ: Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника*, Москва, Древлехранилище.
- МОМИНА М. А., 1991, «Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в.», *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук*, Санкт-Петербург, т. XLV, с. 200–219.
- ИД., 1998, «Самоподобные песнопения аѹтѹмѹла в церковнославянских богослужебных рукописях», в *Русь и южные славяне: сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987)*, Санкт-Петербург, Алетейя, Герменевт, с. 165–184.

- Мулич М., 1970, «К вопросу о художественном мастерстве в древнейших славянских переводах служебных Миней», в *Симпозиум «1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски»*, кн. 2, Скопје, с. 241–256.
- ПЕНТКОВСКИЙ А. М., 2001, *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*, Москва, Издательство Московской Патриархии.
- ПИГУЛЕВСКАЯ Н. В., 1976, Мартирий Кириака Иерусалимского, в: ID., *Ближний Восток, Византия, Славяне*, Ленинград, Наука, с. 186–217.
- ПИККИО Р., 2003, *Slavia Orthodoxa: литература и язык*, Москва, Знак, 2003.
- ПИЧХАДЗЕ А. А., 1999, «О значениях и функции союза *a* в древнерусском языке», в *Язык, культура, гуманитарное знание: научное наследие Г. О. Винокура и современность*, Москва, Научный мир, с. 28–36.
- ID., 2008, «Южнославянские традиции в древнерусской письменности (лексика и грамматика)», в *Письменность, литература и фольклор славянских народов*, XIV Международный съезд славистов, Охрид, 10–16 сентября 2008 г., доклады российской делегации, Москва, Индрик, с. 152–172.
- ПИЧХАДЗЕ А. А. (PİÇHADZE A. A.), 2009, «О языковых особенностях славянских служебных миней», в *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*, München – Berlin, Otto Sagner (Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Bd. 3), с. 297–308.
- ПОЖИДАЕВА Г. А., 2007, *Певческие традиции Древней Руси: очерки теории и стиля*, Москва, Знак.
- ПОЗДНЕЕВ А. В., 1965, «Стихосложение древней русской поэзии», *Scando-Slavica*, т. 11, с. 5–24.
- ПОПОВ Г., 1997, «Новооткрыт канон на Константин Преславски с тайнописно поетическо послание», *Palaeobulgarica = Старобългаристика*, год. 21, n° 4, с. 3–17.
- ID., 1998, «Канон за Рождество Христово от Константин Преславски», *Palaeobulgarica = Старобългаристика*, год. 22, n° 4, с. 3–26.
- ID., 2005, «БОГОЯВЛЕНИЕ ТИ ПОЈЩЕ ХРИСТЕ СЛАВИМ (Старобългарски Канон за Богоявление)», *Старобългарска литература*, кн. 33–34, София, с. 13–63.
- ID., 2006, «Новооткрытия старобългарски Канон за Неделя Петдесетница и неговият византийски образец», *Старобългаристика = Palaeobulgarica*, год. 30, n° 3, с. 3–48.
- ID., 2007, «Каноны на Рождество Христово в древней славянской минеинной традиции», в *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung, Bonn, 7.-10. Juni 2005*, hrsg. von D. CHRISTIANS, H. ROTHE, Paderborn – München – Wien – Zürich, Ferdinand Schöningh, с. 298–315.
- ПОПОВЪ А., 1872, *Описание рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библиотеки А. И. Хлудова*, Москва, въ Синодальной типографіи.
- Преводите 2004: *Преводите през XIV столетие на Балканите*, доклады от международната конференция, София, 26–28 юни 2003, София, Горекс-Прес.

- РАЙКОВ Б., КОЖУХАРОВ С., МИКЛАС Х., КОДОВ Х., 1994, *Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора, София, СІВАЛ*.
- САЗОНОВА Л. И., 1974, «Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры: Слово о законе и благодати Илариона, Похвала св. Симеону и св. Саве Дометяна», *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. XXVIII, Ленинград, с. 30–46.
- СЕДАКОВА О. А., 1992, «Филологические проблемы славянского средневековья в работах Риккардо Пиккио», *Вопросы языкознания*, н° 1, с. 114–125.
- СОБОЛЕВСКИЙ А. И., 1910, «Древнія церковно-славянскія стихотворенія IX–X вѣковъ», в: ID., *Матеріалы и исслѣдованія въ области славянской филологіи и археологіи*, Санктъ-Петербургъ (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, т. LXXXVIII, н° 3), с. 1–35.
- СТАНЧЕВ К., 1986, «Ритмичната структура на Кириловия Проглас към Евангелието и на произведенията от Преславския стихотворен цикъл (Старобългарският изосилабизъм)», в *Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata*, vol. 2, Roma, с. 645–652.
- ID., 2003, «Стихосложение старобългарско», в *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. III, София, Академично издателство «Марин Дринов», с. 761–764.
- ID., 2003а, «Поезия старобългарска», в *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. III, София, Академично издателство «Марин Дринов», с. 182–187.
- СТОЯНОВ М., КОДОВ Х., 1964, *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*, т. III (= *Catalogus manuseriptorum slavieorum quae in Bibliotheca Serdeciensis asservantur*), София, Державно издателство «Наука и изкуство».
- СУБОТИН-ГОЛУБОВИЋ Т., 1995, «Упоредно проучавање структуре српских и византијских минеја старијег периода», в *Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа: сборник радова III Међународне Хиландарске конференције одржане од 28. до 30. марта 1989*, Београд, Српска Академија наука и уметности, с. 439–446.
- ТАРАНОВСКИЙ К., 1968/2000, «Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI–XIII вв.», ID., *О поэзии и поэтике*, Москва, Языки русской культуры, с. 257–273 (впервые: *American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists*, vol. I: *Linguistic Contributions*, The Hague, 1968, с. 377–394).
- ТЕМЧИН С. Ю., 2007, «О греческом происхождении древнейшей службы Кириллу Философу», в *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit, Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005*, hrsg. von H. ROTHE, D. CHRISTIANS, Paderborn – München – Wien – Zürich, Ferdinand Schöningh, с. 328–339.
- ID., 2009, «О греческом происхождении славянского канона св. Димитрию Солунскому», *Старобългарска литература*, кн. 41–42, София, с. 46–52.

- ТУРИЛОВ А. А., 2000, «После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X – первой половине XIII в.)», в: ФЛОРЯ Б. Н., ТУРИЛОВ А. А., ИВАНОВ С. А., *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*, С.-Петербург, Алетейя, с. 76-162.
- ТУРИЛОВ А. А., МОШКОВА Л. В., 1999, *Славянские рукописи афонских обителей*, под ред. А.-Э. Н. ТАХИАОСА, Фессалоники, SS Cyril and Methodius Center for Cultural Studies.
- УСПЕНСКИЙ Б. А., 1973/1997, «Древнерусские кондакари как фонетический источник», в: ID., 1997, *Избранные труды*, т. III: *Общее и славянское языкознание*, Москва, Школа «Языки русской культуры», с. 209–246 (впервые: *Славянское языкознание: VII Международный съезд славистов (Варшава, август 1973 г.)*, доклады советской делегации, Москва, Наука, 1973, с. 314–346).
- ФЕДЕР В., 2010, «Преслушвайки една похвала», в ПЪНИЕ МЯЛО ГЕОРГИЮ: *сборник в чест на 65-годишнината на проф. д-рн Георги Попов*, отв. ред. М. ЙОВЧЕВА, София, Издателски център «Боян Пенев», с. 358–366.
- ФЕДОТОВ О. И., 2002, *Основы русского стихосложения: теория и история русского стиха*, кн. 1: *Метрика и ритмика*, кн. 2: *Строфика*, Москва, Наука, Флинта.
- ХАУПТОВА З., 1981, «Похвала царю Симеону, ее автор и византийские образцы», в *Старобългарска литература*, кн. 10, с. 65–91.
- ХВОРОСТЬЯНОВА Е. В., 2008, *Условия ритма: историко-типологические очерки русского стиха*, Санкт-Петербург, Изд. Русской христианской гуманитарной академии.
- ХРИСТОВА Б., КАРАДЖОВА Д., ИКОНОМОВА А., 1982, *Български ръкописи от XI до XVIII век, запазени в България: своден каталог*, т. I, София, Народна библиотека «Кирил и Методий».
- ЦЕЙТЛИН Р. М., 1973, «Заметки по старославянской лексикологии», в *Этимология 1971*, Москва, Наука, с. 102–115.
- ЦОНЕВ Б., 1923, *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*, т. 2, София.
- ЧЕРНЫШЕВА М. И., 1994, «К вопросу об истоках лексической вариативности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием “двуязычные дублеты”», *Вопросы языкознания*, n° 2, с. 97–107.
- ЯГИЧ В., 1886, *Menaea septembris, octobris, novembris*, ad fidem vetustissimorum codicum ed. V. Jagić, Petropoli, 1886.
- ЯКОБСОН Р. О., 1957/1985, «Стихотворные цитаты в великоморавской агиографии», в: ID., *Selected writings*, vol. VI/1: *Early Slavic paths and crossroads, comparative Slavic studies, the Cyrillo-Methodian tradition*, Berlin – New York – Amsterdam, Mouton, 1985, с. 277–285 (впервые: *Slavistična revija*, 1957, t. X [1–4], s. 111–118).
- ID., 1963/1985, «Тайната служба Константина Философа и дальнейшее развитие славянской поэзии», *ibid.*, с. 260–276 (впервые: *Сборник Радова Византолошког института / Recueil des travaux de l'Institut d'études byzantines*, t. VIII, Београд, 1963, с. 153–166).

- ID., 1970 / 1985, «Похвала Константина Философа Григорию Богослову», *ibid.*, с. 207–239 (впервые: *Slavia*, 1970, гоѡ. XXXIX, с. 334–361).
- ID., 1976/1996, «Московский лингвистический кружок / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания М. И. Шапира», *Philologica*, 1996, т. 3, н° 5/7, с. 361–379 (http://www.rvb.ru/philologica/03rus/03rus_jakobson.htm).
- ID., 1919, «Замѣтка о древне-болгарскомъ стихосложеніи», *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Россійской Академіи наукъ*, 1919, т. XXIV, кн. 2, с. 351–358 (<http://feb-web.ru/feb/izvest/default.asp>).
- ABICHT R., 1914, «Die Interpinktion in den Slavischen Übersetzungen griechischer Kirchenlieder», *Archiv für Slavische Philologie*, 1914, Bd. XXXV, S. 413–436.
- ID., 1914a, «Haben die alten slavischen Übersetzer der griechischen Kirchenlieder die Silbenzahl der griechischen Liederverse festgehalten?», *Archiv für Slavische Philologie*, 1914, Bd. XXXVI, S. 414–429.
- AFENTOULIDOU E., 2004, «Zur akzentuirenden Metrik der dem Johannes Damaskenos zugeschriebenen Kanones», in *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik*, Beiträge zum Symposium vierzig Jahre Instituts für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.–7. Dezember 2002), Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften (*Byzantina et neograeca vindobonensia*, t. XXIV), S. 45–52.
- ANGELOW B., 1969, «Un canon de saint Jean de Rila de Georges Skylitzès ?», *Byzantinobulgarica*, Sofia, 1969, t. III, p. 171–185.
- BECK H.-G., 1959, *Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich*, München (Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft, Teil 2, Bd. 1).
- BORGEHAMMAR S., 1991, *How the Holy Cross was found: from event to medieval legend*, Stockholm, Almqvist & Wiksell (Bibliotheca theologiae practicae, t. 47).
- BROCK S., 1985, «Syriac and Greek hymnography: problems of origin», *Studia patristica*, t. 16, p. 77–81; reprint: ID., 1992, *Studies in Syriac Christianity: history, literature and theology*, Hampshire – Brookfield (Vt), Ashgate, part VI.
- ID., 1989, «From Ephrem to Romanos», *Studia Patristica*, t. 20, p. 139–151; reprint: ID., *From Ephrem to Romanos: interactions between Syriac and Greek in Late Antiquity*, Aldershot – Brookfield – Singapore – Sydney, Ashgate (Variorum collected studies series: CS 664), part IV.
- ID., 1991, «Syriac dispute poems: the various types», in *Dispute poems and dialogues in the ancient and medieval Near East*, Leuven, Peeters Press (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, 42), p. 109–119; reprint: ID., *From Ephrem to Romanos: interactions between Syriac and Greek in Late Antiquity*, Aldershot – Brookfield – Singapore – Sydney, Ashgate (Variorum collected studies series: CS 664), part VII.

- BURGI A., 1954, *A History of the Russian Hexameter*, Hamden (Ct), Shoe String Press.
- CHRISTIANS D., 2006, «Zur Dreifachübersetzung des Kanons für Methodius von Patara im ostslavischen Gottesdienstmenäum», in *Iter philologicum: Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag*, München, Otto Sagner (Die Welt der Slaven, Sammelbände/Сборники, Bd. 28), S. 183–196.
- ID., 2009, «Dubletten bei der Übersetzung griechischer Komposita im ostlavischen Gottesdienstmenäum», *Slavia*, roč. 78, seš. 3–4, S. 313–326.
- DETORAKI M., 2006, «Un kontakion inédit et le culte de saint Aréthas à Constantinople», *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 99/1, p. 73–91.
- DITTERICH M., 1975, *Untersuchungen zum altrussischen Akzent anhand von Kirchengesangshandschriften*, München, Otto Sagner (Slavistische Beiträge, Bd. 86).
- DRIJVERS J.-W., 1992, *Helena Augusta: the mother of Constantine the Great and the legend of her finding of the True Cross*, Leiden, Brill (Brill's Studies in intellectual history, vol. 27).
- DRILLOCK D., 2000, «Early Slavonic translations and musical adaptations of Byzantine liturgical hymnody», *St. Vladimir's theological quarterly*, 44, p. 375–407.
- FILONOV GOVE A., 1988, *The Slavic Akathistos Hymn: poetic elements of the Byzantine text and its Old Church Slavonic translation*, München, Otto Sagner (Slavistische Beiträge, Bd. 224).
- ID., 1990, «The Relationship of music to the text in the Akathistos Hymn», *Studies in Eastern chant*, vol. 5, New York, Athens Printing Company, p. 101–122.
- FLOROS C., 2009, *The Origins of Russian music: introduction to the kontakarian notation*, revised, translated, and with a chapter on relationships between Latin, Byzantine and Slavonic Church music by Neil L. MORAN, Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – New York – Oxford – Wien, Peter Lang.
- FOLLIERI E., 1997, «L'Innografia bizantina dal contacio al canone», in *Da Bisanzio a San Marco: musica e liturgia*, Venezia, Società editrice il Mulino, p. 1–32.
- FOLLIERI H., I–V(1/2), *Initia hymnorum Ecclesiae graecae*, vol. I–V (1/2), Città del Vaticano, 1960–1966 (Studi e testi, 212–215 [bis]).
- GASSISI S., Don, ieromonaco, 1913, *Innologia greca in onore dei Santi Constantino ed Elena*, Grottaferrata, Tipografia italo-orientale «S. Nilo» (Studi liturgici, fasc. VI; estratto dal *Roma e Oriente*, anno III [numero Costantiniano]).
- GROSDIDIER DE MATONS J., 1977, *Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse à Byzance*, Paris, Beauchesne.
- ID., 1980, «Kontakion et canon: piété populaire et liturgie officielle à Byzance», *Augustinianum*, vol. 20, p. 191–203.
- ID., 1980–1981, «Liturgie et hymnographie: kontakion et canon», *Dumbarton Oaks papers*, vol. 32, p. 31–43.
- ID., 1983, «Aux origines de l'hymnographie byzantine: Romanos le Mélode et Kontakion», in *Liturgie und Dichtung: ein näres Kompendium*, Bd. I (Pietas liturgica, 1), St. Ottilien, EOS-Verlag, p. 435–463.

- HAHN J., 1968, «Die Verse in den Novgoroder Hirmologionfragmenten (Ton I und II)», *Die Welt der Slaven*, [Bd.] XIII, S. 423–451.
- HALLEUX A. de, 1978, «Hellénisme et syrianité de Romanos le Mélode», *Revue d'histoire ecclésiastique*, n° 73, p. 632–641.
- HAMM J., 1964, «Zur Verskunst Konstantin-Kyrills», in *Cyrillo-Methodiana: Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven 863–1963*, Köln – Graz, Böhlau (Slavistische Forschungen, Bd. 6), S. 382–392.
- HANKE G. M., 2000, «Der Odenkanon des Tagzeitenritus Konstantinopels im Licht der Beiträge H. Schneiders und O. Strunks – eine *Relecture*», in *Crossroad of cultures: studies in liturgy and patristics in honor of Gabriele Winkler (Orientalia christiana analecta, 260)*, Roma, Pontificio Istituto Orientale, S. 345–367.
- HANNICK Chr., 1984, «Zur Metrik des Kontakion», in *Byzantios: Festschrift für Herbert Hunger zum 70. Geburtstag*, Wien, Bcvar, S. 107–119.
- ID., 1991, «Probleme der Rhythmik des byzantinischen Kirchengesangs: ein Rückblick auf die Forschungsgeschichte», in *Rhythm in Byzantine chant*, Acta of the Congress held at Hernen Castle in November 1986, Hernen, A. A. Bredius Foundation, p. 1–19.
- ID., 2006, *Das altslavische Hirmologion: Edition und Kommentar*, Freiburg i Br., Weiher (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, t. L).
- ID., 2007, «Ton und Wort in slavischen liturgischen Hymnen», in *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.-10. Juni 2005*, hrsg. von H. Rothe, D. Christians (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 117; Patristica slavica, Bd. 15), Paderborn – München – Wien, Zürich, Ferdinand Schöningh, S. 175–186.
- ID., 2009, «Le Kontakion dans l'histoire de la musique ecclésiastique byzantine», *Ostkirchliche Studien*, Bd. 58/1, p. 57–66.
- HARRIS, 2004, «The 'Kanon' and the Hirmologion», *Music and letters*, vol. 85/2, p. 175–197.
- HAUPTOVÁ Z., 1978, «Der altkirchenslavische Vers und seine byzantinische Vorbilder», in *Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.–11. Jahrhundert*, hrsg. von V. Vavřínek, Praha, ČSAV, Kabinet pro Studia Řecká, Římská a Latinská, S. 335–360.
- ID., 2000, «Die altkirchenslavischen Akrostichen und die Glagolica», in *Glagolitica: Zum Ursprung der slavischen Schrifkultur*, hrsg. von H. MIKLAS, Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, Bd. 41), S. 47–53.
- HEID S., 1989, «Der Ursprung der Helenalegende im Pilgerbetrieb Jeruslames», *Jahrbuch für Antike und Christentum*, Bd. 32, S. 41–71.
- HÖRANDNER W., 1997, «Zur Frage fremder Einflüsse bei der Entstehung der neuen metrisch-rhythmischen Formen der byzantinischen Literatur», in *Die Literatur der Spätantike – polyethnisch und polyglottisch betrachtet, eine Auf-*

- satzsammlung, angeregt und herausgegeben von J. IRMSCHER, Amsterdam, A. M. Hakkert, S. 173–182.
- HØEG C., 1953, «The Oldest Slavonic Tradition of Byzantine Music», *Proceedings of the British Academy*, London, vol. 39, p. 37–66.
- HUNGER H., 1998, «Der Refrain in den Kontakia des Romanos Melodos. Vielfalt in der Einheit», in *Lesarten: Festschrift für A. Kambylis zum 70. Geburtstag dargebracht von Schülern*, Berlin – New York, De Gruyter, S. 53–60.
- JAKOBSON R., 1963/1985, «The Slavic Response to Byzantine poetry», in: ID., *Selected Writings*, vol. VI: *Early Slavic paths and crossroads*, part 1: *Comparative Slavic studies, the Cyrillo-Methodian Tradition*, Berlin, New York, De Gruyter, p. 240–259 (first published: *Actes du XIIe Congrès international des études byzantines*, t. I, Beograd, 1963, p. 161–166).
- ID., 1985, «Sketches for the history of the oldest Slavic hymnody: commemoration of Christ's Saint and Great Martyr Demetrius», *ibid.*, p. 286–346.
- JAMMERS E., 1969, «Die jambischen Kanones des Johannes von Damaskus: eine paläographische und stilistische Studie», ID., *Schrift, Ordnung, Gestalt*, Bern – München, Francke (Neue Heidelberger Studien zur Musikwissenschaft, Bd. 1), S. 195–256.
- JOHANNET J., 1987, «Un office inédit en l'honneur du culte des images, œuvre possible de Théodore Studite», in *Nicée II, 787-1987: douze siècles d'images religieuses*, Paris, Cerf, p. 143–155.
- ID., 1992 «L'Office de Nicée II (11 octobre): une source grecque inédite des Ménées de 1095-1097 (édition gréco-slave)», in *Linguistique et slavistique: Mélanges offerts à Paul Garde*, I, Aix-en-Provence, Université de Provence – Paris, Institut d'études slaves, p. 145–171.
- ID., 1992a, «Recherches sur les sources grecques des Ménées slaves du XIe siècle (1-8 septembre)», *Revue des études slaves*, t. 64, fasc. 3 (*À la mémoire de Jacques Lépissier: Recherches de linguistique diachronique*), p. 377–406.
- ID., 2005, «Recherches sur les sources grecques des ménées slaves de 1096 (1er-8 octobre)», *Revue des études slaves*, t. 76, fasc. 1 (*Liturgie et histoire dans l'Église russe médiévale: le cycle des heures et les degrés de l'Échelle sainte*), p. 11–20.
- KAMBYLIS A., 1967, «Rezension zu: MT I», *Theologische Literaturzeitung*, Bd. 92, n° 4, S. 279–285.
- KAZHDAN A., GERO A., 1989, «Kosmas of Jerusalem: a more critical approach to his biography», *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 82, p. 122–132.
- KEIPERT H., 1989, «Doppelübersetzung und Figura etymologica in methodianischem "Nomokanon"», in *Christianity among the Slavs: the heritage of Saints Cyrill and Methodius*, Acts of the International Congress held on the eleventh centenary of the death of St. Methodius, Rome, October 8.11.1985 (*Orientalia christiana analecta*, t. 231), Roma, Pont. Institutum orientalium studiorum, S. 245–259.
- KELLER F., 1973, «Das Kontakion aus der ersten Služba für Boris und Gleb», in *Schweizerische Beiträge zum VII. Internationalen Slavistenkongress in War-*

- schau*, August 1973, Luzern – Frankfurt a. Main, Peter Lang (Slavica helvetica, t. 7), S. 65–73.
- ID., 1977, *Die russisch-kirchenslavische Fassung des Weihnachtskontakions und seiner Prosomoia*, Bern – Frankfurt am Main – Las Vegas, Peter Lang (Slavica helvetica, Bd. 9).
- ID., 1978, «Die slavischen Fassungen des ‘Akathistos’», in *Schweizerische Beiträge zum VIII. Internationalen Slavistenkongreß in Zagreb und Ljubljana, September 1978*, Bern – Frankfurt am Main – Las Vegas, Peter Lang (Slavica helvetica, t. 12), S. 87–103.
- ID., 1981, «Die Leningrader Kondakar’-Blätter», in *Colloquium Slavicum Basiliense: Gedenkschrift für Hildegard Schroeder*, Bern – Frankfurt am Main – Las Vegas, Peter Lang (Slavica helvetica, t. 16), S. 315–323.
- KODER J., *Romanos Melodos: die Hymnen*, übers. und erl. von J. KODER, Stuttgart, Anton Hiersemann, Hbd. I (2005), II (2006) (Bibliothek der griechischen Literatur, Bd. 62, 64).
- KOSTIĆ D., 1937/1938, «Бугарски епископ Константин – писац службе св. Методију», *Byzantinoslavica*, roč. VII, 1937/1938, с. 189–211.
- KRUMBACHER K., 1904, «Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie», *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München*, Jahrgang 1903, Hf. 4, München, S. 583–625.
- KURAN M., 2007, «Kontakion, trop czy centon – jak uczyć o “Bogurodzicy”?», in *Literatura staropolska w dydaktyce uniwersyteckiej*, Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, S. 143–150.
- LENHOFF G., 1983, «Liturgical poetry in Medieval Rus’: prosody as performance», *Scando-Slavica*, vol. 29, n° 1, p. 21–43.
- LINGAS A., 1995, «The liturgical place of the Kontakion in Constantinople», *Byzantinorossica = Византинороссика*, т. 1: *Литургия, архитектура и искусство византийского мира*, труды XVIII Международного конгресса византинистов (Москва, 8–15 августа 1991) и другие материалы, посвященные памяти О. И. Мейендорфа, Санкт-Петербург, p. 50–57 (http://byzantinorossica.org.ru/ser_br_v1.html; <http://byzantinorossica.org.ru/opendjvu.html?sources+byz1+p50-57.djvu>).
- LOUTH A., 2005, «Christian hymnography from Romanos the Melodist to John Damascene», *The Journal of Eastern Christian studies*, vol. 57/2, p. 195–206.
- MAAS P., 1903, «Der byzantinische Zwölfsilber», *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 12, S. 278–323.
- ID., 1910, «Das Kontakion (Mit einem Exkurs über Romanos und Basileios von Seleukeia)», *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 19, S. 285–306.
- MAISANO R., 1993, «L’ accoglienza dei contaci di Romano il Melode in Occidente», in *Politica, cultura e religione nell’Impero romano (secoli IV–VI) tra Oriente e Occidente*, atti del Secondo Convegno dell’Associazione di Studi Tardoantichi, Napoli, M. D’Auria, p. 111–126.
- MATEJKO L., 2004, *Život stredovekového textu: o tzv. Metodovom kánone sv. Dimitrovi Solúnskemu*, Bratislava, Q. M.

- MEYER K. H., 1935, *Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis*, Glückstadt – Hamburg, J. J. Augustin.
- MEYER W., 1886, *Anfang und Ursprung der lateinischen und griechischen rhythmischen Dichtung*, München (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. XVII).
- ID., 1896, «Pitra, Mone und die byzantinische Strophik», *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, Bd. 25, S. 49–66.
- MOMINA M. A., 1990, «Zum Problem der Korrektur slavischer gottesdienstlicher hymnographischer Bücher in der Rus' des XI Jh.», *Zeitschrift für slavische Philologie*, Bd. 50, Hf. 1, S. 16–49.
- ID., 2004, «Einführung», in *Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts*, Teil I: *Vorfastenzeit*, Paderborn – München – Wien – Zürich, Ferdinand Schöningh (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 110; *Patristica slavica*, Bd. 11), S. *3–*283.
- MYERS G., 2009, *A historical, liturgical and musical exploration of kondakarioe pienie: the deciphering of a medieval Slavic enigma*, Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, Cyrillo-Methodian Research Centre.
- NESTLÉ E., 1895, «Die Kreuzauffindungslegende», *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 4, S. 319–344.
- PALIKAROVA-VERDEIL R., 1953, *La musique byzantine chez les Bulgares et les Russes du 9e au 14e s.*, København, Munksgaard et al. (Monumenta musicae byzantinae, Subsidia, vol. 3).
- PERESWETOFF-MORATH A., 1998, «An alphabetical hymn by St. Cyril of Turov? On the question of syllabic verse composition in early medieval Russia», *Scandoslavica*, vol. 44/1, p. 115–130.
- PETERSEN W. L., 1985, *The Diatessaron and Ephrem Syrus as sources of Romanos the Melodist*, Lovanii, Peeters (Corpus christianorum orientarium, t. 475, Subsidia, t. 74).
- ID., 1990, «The dependence of Romanos the Melodist upon the Syriac Ephrem», *Studia patristica*, t. 18/4, p. 274–281.
- PETRYNKO O., 2008, «Von den biblischen Cantica zu den poetischen Neunodenkanones im Sonn- und Feiertagsoffizium Jerusalems», in *Motivi e forme della poesia cristiana antica tra scrittura e tradizione classica*, XXXVI Incontro di studiosi dell'antichità cristiana, Roma, 3–5 maggio 2007. Parte secunda, Roma, Institutum Patristicum Augustinianum (Studia ephemeridis Augustinianum, 108), p. 847–859.
- RENOUX Ch., 2000, *Les Hymnes de la Résurrection, 1: Hymnographie liturgique géorgienne: textes du Sinai 18*, traduction, introduction et annotation par C. Renoux, Paris, Cerf (Sources liturgiques, 3).
- ID., 2008, *L'Hymnaire de Saint-Sabas (V^e – VIIIe siècles): le manuscrit géorgien H 2123. I: Du samedi de Lazare à la Pentecôte*, introduction, traduction et notes par C. Renoux, Turnhout, Brepols, 2008 (= *Patrologia orientalis*, t. 50, fasc. 3).

- ROTHER H., 1988, «Südslavische Kontakten in ihrem Verhältnis zum ostslavischen Kondakar», in *Slavistische Studien zum X. Internationalen Slavistenkongress in Sofia 1988*, Köln – Wien, Böhlau (Slavistische Forschungen, Bd. 54), S. 489–504.
- ID., 1993, «Ost- und südslavische Kontakten als historische Quellen», in *Millenium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Russland 988–1988*, Köln – Weimar – Wien, Böhlau (Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Förderung der Slawischen Studien, Bd. 16), S. 239–261.
- SCHNEIDER H., 1949, «Die biblischen Oden in Jerusalem und Konstantinopel», *Biblica*, Bd. 30, S. 433–452.
- ID., 1949a, «Die biblischen Oden seit dem VI. Jahrhundert», *Biblica*, Bd. 30, S. 239–272.
- ŠEVČENKO I., 1964, «Three paradoxes of the Cyrillo-Methodian Mission», *Slavic review*, vol. 23, n° 2, p. 220–236.
- SOMMA N., 1967, «Considerazioni sui canoni giambici liturgici bizantini delle festività del Natale, Teofania e Pentecoste», *Bolletino della Badia greca di Grottaferrata*, nuova serie, vol. XXI, p. 35–40.
- STENDER-PETERSEN A., 1964, «Kyrillo-methodianische Tradition in Polen», *Cyrillo-Methodiana: Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven, 863–1963*, Köln – Graz, Böhlau (Slavistische Forschungen, Bd. 6), S. 440–469.
- STERN D., 2002, «Variation in Mehrfachübersetzungen von Theotokia in altrussischen Gottesdienstmenäen», in *Die Übersetzung als Problem sprach- und literaturwissenschaftlicher Forschung in Slavistik und Baltistik*, Beiträge zu einem Symposium in Münster, 10.-11. Mai 2001, Hamburg, Kovač (Studien zur Slavistik, Bd. 1), S. 167–184.
- STÖRMER O., 1987, *Die altrussischen Handschriften liturgischer Gesänge in sematischer Notation als Hilfsmittel der slavischen Akzentologie*, München, Otto Sagner (Slavistische Beiträge, Bd. 29).
- STRAUBINGER J., 1912, *Die Kreuzauffindungslegende: Untersuchung über ihre altchristlichen Fassungen mit besonderer Berücksichtigung der syrischen Texte*, Paderborn, Schöningh (Forschungen der christlichen Literatur- und Dogmengeschichte, Bd. 11/3).
- TONGEREN, L. van, 2000, *Exaltation of the Cross: toward the origins of the Feast of the Cross and the meaning of the Cross in early medieval liturgy*, Leuven, Peeters (Liturgica Condenda, vol. 11).
- TRUBETZKOY N., 1934, «Ein altkirchenslavisches Gedicht», *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. XI, S. 52–54.
- VAILLANT A., 1930, *Le De Autexusio de Méthode d'Olympe*, version slave et texte grec édité et traduits en français par A. Vaillant, *Patrologia orientalis*, t. XXII, fasc. 5, p. 631–888.
- ID., 1956, «Une poésie vieux-slave: la Préface de l'Évangile», *Revue des études slaves*, t. 33, p. 7–25.
- VEDER W., 2000, «Das glagolitische Alphabet der Azbučna Molitva», in *Glagolitica: Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften (Österreichische Akademie der

Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, Bd. 41), S. 77–87.

VEDER W., MARTI R., 2000, «Die Freiburger Diskussionsrunde zur Entstehung der Glagolica», *ibid.*, S. 227–243.

VELIMIROVIĆ M., 1960, *Byzantine elements in Early Slavic chants*, Hauniaie (Monumenta musicae byzantinae, Subsidia, t. IV).

V. J. 1914, «Zusatz», *Archiv für Slavische Philologie*, Bd. XXXVI, S. 428–429.

WELLESZ E., 1961, *A history of Byzantine music and hymnography*, 2nd ed., Oxford, The Clarendon Press (reprint: special ed. for Sandpiper Books, 1998).

WOLFRAM G., 2004, «Das Zeremonienbuch Konstantins VII. und das liturgische Typikon der Hagia Sophia als Quellen der Hymnographie», in *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik*, Beiträge zum Symposium vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.-7. Dezember 2002), Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften (Byzantina et neograeca vindobonensia, Bd. XXIV), S. 487-496.

ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΣ-ΚΕΡΑΜΕΥΣ Α. [ΠΑΡΑΔΟΠΟΥΛΟΣ-ΚΕΡΑΜΕΥΣ Α.], 1894, «Σχεδιάσμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μεναίων», *Византийскій временникъ*, т. 1, Санкт-Петербург, с. 341-388.